

Часть 7.

В темноте послышался томный вздох.

- Мм...

Юкинари снова и снова проводил пальцем по закрытому веку Даши. Осторожно, нежно, немного щекоча веко у ресниц. Юкинари обнаружил, что когда Даша нервничает, проверить состояние ее глаз практически невозможно; даже если просил открыть веки, то обнаруживал, что сам глаз бешено дергается из стороны в сторону. Поэтому, он нежно массировал область вокруг глаза, чтобы немного ее успокоить. Спустя некоторое время, он мог спокойно посмотреть ее, переполненные синевой, глаз.

Очки лежали в стороне. Медленно, очень осторожно, он открыл веко на ее правом глазу. Он не увидел ничего, что скрывало бы красоту ее глаза. Он внимательно осмотрел его, но не заметил никакого помутнения. Никаких признаков воспаления. Глаз, кажется, полностью адаптировался к искусственной линзе, которую он вставил ей для лечения катаракты.

- ... Юки... - прошептала Даша под ним. Юкинари держал ее голову рукой, поэтому она не могла свободно пошевелиться. Она постоянно ерзала всем телом, словно стараясь найти удобное положение. - ... Это... смущает...

- Сильно? - он опустил правое веко, и положив его на левое, принялся массировать.

- Мои очки...

Ее рука потянулась к тому месту, где лежали очки. Похоже, ей стыдно смотреть кому-то в глаза. Эти небольшие кусочки прозрачного стекла не очень нравились Юкинари, но для Даши, они имели огромное значение.

Если вспомнить, Хацуне тоже не любила, когда ее видят без очков. Когда привыкаешь постоянно носить очки, то показаться без них может быть неловко, особенно если кто-то посмотрит прямо на твой глаз, или коснется века, и дохнет на него. Кстати говоря, Юкинари уже не в первый раз проверяет ее глаза, и надеялся, что она привыкла.

- Ты же знаешь, с ними ничего не получится. Потерпи немного.

Их лица оказались настолько близко, что они могли почувствовать дыхание друг друга. Если Даша наденет очки, то из-за дыхания Юкинари они запотеют, что будет только мешать.

Он приоткрыл левое веко своим пальцем. Еще один глаз ясного, голубого цвета, посмотрел на него. Никаких видимых проблем он не обнаружил.

- Ты в полном порядке, - сказал Юкинари, убирая руки от немного покрасневшего лица девушки. - Нет ничего, достойного упоминания. Как сама себя чувствуешь?

- ... Полагаю, так и есть. Я в порядке, - она сразу же схватила очки и надела их. Моргнув несколько раз, она вернула своим, немного влажным, глазам привычное безразличие. - Но, Юки, ты... ты как?

Неожиданный вопрос.

- В смысле, я?

- Разговор с... Бертой... - ответила Даша, отвернувшись к стене. По другую сторону стены находилась комната Берты. Она уже спала, наверное, потому, что с ней столько всего произошло, начиная с этого утра. - Ты... беспокоишься о ней?

Как и Юкинари был единственным, кто мог прочесть Дашу по выражению лица, так и она, в свою очередь, способна многое понять по взгляду или жестам Юкинари. Учитывая, что она - человек который дольше всех знает его в этом мире, это - имеет смысл.

- Я... Ты же знаешь, как сильно я ненавижу религию. Никакой конкретики, саму концепцию.

- ... Знаю, - взгляд голубых глаз Даши устремился вниз.

- Мою мать втянули в непонятную религию, и она постоянно вкладывала туда свои деньги. Она пыталась заставить и меня, и мою сестру присоединиться к ней. Она хотела, чтобы моя сестра стала любовницей основателя, можешь себе такое представить? Тебе понравится, говорила она, все будет замечательно. Ты прибыла на эту землю чтобы стать его любовницей... Моя мать говорила подобное дерьмо с серьезным лицом.

Юкинари говорил о своем предыдущем мире, но его воспоминания не единственная причина ненависти к религии.

- А затем, я попал в этот мир... и Церковь отняла у меня Ирину.

- Да, - кивнула Даша. Она была очень близка со своей сестрой. Может внешне они и не похожи, но между ними была глубокая, кровная связь. Но ее сестру убили как предателя Церкви, а Юкинари лишился своей сестры из-за смерти, когда они вместе погибли в огне. Для него сестра была самым важным человеком в этом мире. Так что и он, и Даша, в этом плане разделяли общие чувства.

- Меня не волнует личная вера каждого, - с печальной улыбкой, произнес Юкинари. - Некоторые действительно находят для себя новый мир, веруя в Бога. Но я презираю любые попытки принуждения к этой вере. И все это только чтобы несколько людей получили власть, деньги или контроль над остальными? Меня тошнит от такой религии.

- ... Да.

- Именно поэтому, я и отказал им. Из-за своей небольшой, личной неприязни. Полагаю... - он пожал плечами и улыбнулся. - ... На их месте я поступил бы аналогично, поклоняйся я божеству. Иногда в этом мире все черное, кажется белым, да?

- ... Юки... - Даша протянула руку, и коснулась его щеки.

- ... Даша?

Даша прикоснулась к другому человеку для того, чтобы убедиться в его присутствии здесь. Она делала это постоянно, даже во время обычных, повседневных разговоров. Но сейчас...

Вне всяких сомнений, она коснулась пальцем его губ, словно говоря: не нужно заставлять себя улыбаться.

- Если нам удастся создать гидротехнические сооружения, улучшить сельскохозяйственные угодья, им понадобится больше рабочих рук. Увеличение урожая приведет к улучшению благосостояния жителей Фридланда, и тогда у них могут появиться лишние ресурсы, которые

смогут потратить на сирот.

Но в данном случае, вопрос не стоит только в качестве и количестве. Люди нуждаются в определенном уровне комфорта в повседневной жизни, и только после этого, станут задумываться о помощи обездоленным. Если они не достигли такого уровня, то единственной альтернативой было заставить их помогать. Например, религией. Помогите нуждающимся, сделайте доброе дело, и сохрани свою благодетель – примерно так буддисты преподносят милостыню.

В этих местах Юкинари считали божеством. Одного его приказа будет достаточно, чтобы горожане стали помогать сиротам, даже если у них и нет такой возможности. Но он прекрасно понимал, что таким подходом, в конечном счете, ничего не решить.

- Я, конечно, смогу придумать что-то стоящее, но...

- ... Это займет некоторое... время, - закончила за него Даша. И она абсолютно права. Юкинари может найти достойное решение этой проблемы, но нужно немного времени. А без Бога земли, гарантировавшего хороший урожай, в следующем году они могут не получить и того, что было. А это значит, что придется все начинать с нуля, что займет много времени.

- Юки, - начала Даша, словно нечто осознав, - а почему бы тебе не использовать свои способности... физической реконструкции?

- Я уже думал над этим, - хмуро ответил Юкинари. - Но я не уверен, что смогу делать в больших количествах зерно, или нечто другое, съестное.

Сила Юкинари ограничена несколькими способами. Он может создать только определенное количество материала за раз, и перед этим, ему нужно сперва что-то распылить, сохранив в пыли необходимую информацию.

Его способности потребляют нужные ресурсы. Чтобы постоянно производить еду, ему придется превратить окрестности городка в настоящую пустыню.

- Тут... вопрос в ценности, - сказала Даша. - Почему бы тебе не производить нечто... ценное? Например, драгоценный металл?

Для Даши, ученицы алхимика, такая идея казалась вполне очевидной. Юкинари, по своей сути, является живым алхимическим устройством. Стоит ему пожелать, и создать огромное количество золота или серебра, как он непременно станет богатым.

- Целая гора из золота или серебра, сейчас не принесет жителям Фридланда счастья.

Золото использовалось в создании валюты, поскольку легко поддается обработке и не подвергается коррозии. Другими словами, оно не поможет решить насущные, бросающиеся в глаза, проблемы людей, на подобии одежды, еды или приюта. Золотом нельзя наесться или утолить жажду. И из него, разумеется, новый урожай не вырастишь. Даже все золото мира, мало чем может помочь маленькому провинциальному городку.

Даша выросла в столице. Да, большую часть своего времени она была ограничена в общении с внешним миром, но про материальные блага слышала, и золотыми и серебряными монетами пользовалась. Бессознательно она полагала, что за деньги можно купить все.

- У этих ублюдков есть еще ангелы, - добавил Юкинари. - Но они не производят драгоценные

металлы налево и направо. А все потому, что деньги тесно связаны с социальной системой, и стоит им создать его, как остальные будут просить все больше и больше.

К примеру, стоит ему произвести много золота, как его стоимость тут же рухнет – оно более не будет достаточно редким, чтобы выступать в качестве репрезентативной валюты. Экономика погрузится в хаос.

И, стоит ему начать активно использовать свои силы, все равно что объявить Церкви о своем местоположении, как ангела, или сильного алхимика. В результате этого, сюда могли потянуться миссионеры, с которыми будет куда сложнее справиться, чем с Арленом и его бойцами. Юкинари, конечно, был бы рад столкнуться с ними, и отомстить за Ирину, но теперь ему нужно защищать не только Дашу, но и Фридланд... С подобным, он не смог бы справиться в одиночку.

- По большому счету, рынок и торговля – своеобразные сети информации...

И тут он замер, что-то проскользнуло в углу его сознания. Деньги. Обмен. Спрос и предложение. Контроль стоимости и производство. Если посмотреть на все эту картину в общем...

И он, и Даша, пришли к ответу одновременно.

- Юки, как насчет торговли?

- Понял! Торговля – вот ответ!

Они переглянулись, удивленно посмотрев друг на друга.

- Мы не должны ограничиваться Фридландом, и нет необходимости думать только о торговом маршруте через столицу.

Юкинари улыбнулся и внезапно обнял Дашу.

- Ю-Юки?..

- Даша, ты – гений! Спасибо! Теперь у нас есть вариант, который стоит опробовать!

Ее очки чуть не упали, и на покрасневшем лице Даши появилось нехарактерное ей выражение растерянности. Но к счастью, или же нет, но обнявший Юкинари не заметил этого.

- Я... пригодилась? – спросила Даша, робко поглаживая Юкинари по спине.

- Пригодилась? Ты меня выручила! Огромное спасибо!

Может Юкинари – ангел, божество для жителей Фридланда, у него до сих пор остается человеческая душа, к тому же подростка. Он мог запросто лететь вперед сломя голову, но забывал оглядываться назад. Он слишком заиклился на том, чтобы сделать Фридланд успешным.

- У нас ведь еще есть с собой карта, которую мы прихватили из Церкви, верно? Да, она масштабная, и не очень точная, но поможет нам отыскать торговых партнеров.

- ... Э-м, Юки...

- ... Да?

- Отпусти... Нет, я не против, но пожалуйста... не так сильно...

И тут до Юкинари дошло, что он на радостях едва не задушил Дашу в своих объятиях.

*

В тот самый миг, пока Юкинари радостно обнимал Дашу, Арлен и еще несколько рыцарей миссионерского ордена Истинной церкви Харриса прибыли в здание, где жили жрецы. Некоторые рыцари выступали против идеи встречи с теми, против кого они должны были сражаться, но сам Арлен с легкостью был готов их выслушать. Он слишком устал от своей роли раба, и готов был на все, чтобы изменить свое текущее положение.

После нескольких обменов вежливыми приветствиями и пустыми формальностями, наконец, один из жрецов перешел к делу:

- Позвольте мне перейти к сути. Этого Бога земли, этого демона - Юкинари, мы хотим помочь вам уничтожить его.

Его заявление заставило миссионеров перешептываться. Арлен же усомнился в здравии рассудка человека перед ним. Потеря власти, похоже, заставила этих жрецов оказаться на грани.

Но сами жрецы, похоже, ожидали подобной реакции от рыцарей и улыбнулись:

- Пускай у нас и разные учения, но все сводится к тому, что этот "Юкинари", оставил и вас, и нас не у дел. Следовательно, мы решили прикончить его.

Какая очевидная затея. Юкинари убил местного Бога земли, и жрецы, строившие свою власть на поклонении божеству на протяжении поколений, утратили ее. Они хотели убить Юкинари, чтобы освободить место для нового Бога земли, который возьмет под контроль Фридланд.

В знак уважения к Истинной церкви Харриса, они были готовы называть его демоном, но не отрицали того факта, что он им мешает и нужно с ним кончать.

- Вы слишком наивны! - воскликнул Арлен. - Он настоящий ангел! Монстр! Даже статуя Святого хранителя не выстояла против него, хотите сказать, что у вас нечто сильнее?

Арлен проклинал Юкинари. Каждый свой день он проводил за кропотливым трудом, но все же находил время проклинать Юкинари, виновника всего этого, и мечтать о том, что он с ним сделает. Но, это лишь его способ поддержать свое душевное спокойствие, не более. На самом деле, он не верил, что существует какой-то способ победить Юкинари.

- И этот ублюдок...

Он не закончил свою речь, понимая, что не должен говорить о подобном. Небесно-голубой ангел. Юкинари убил предыдущего Смотрителя догмы. И это произошло в центре столицы, в обход тысяч рыцарей миссионеров и десятков тысяч верующих. А потом, его не смогли поймать, он просто сбежал.

В битве один на один, Юкинари, скорее всего, попросту непобедим. Будь у них целая армия статуй Хранителя, они еще могут рассчитывать на победу, но только рыцарям... вне

зависимости от экипировки и выучки, едва ли такое под силу, ведь они просто люди. Они умрут, причем мгновенно.

- Как бы там ни было, а ваше предложение смешно! – крикнул Арлен. – Мы отказываемся.

Двое других рыцарей рядом с ним кивнули с лицами полными ужаса.

- Как убого! – отозвался другой голос, осуждавший дискуссию воина. – И ты называешь себя рыцарем миссионерского ордена Истинной церкви Харриса?!

Один из других рыцарей, вскочил со своего стула и уставился на Арлена и остальных.

- А-Арнольд?..

Этого рыцаря звали Арнольд Клифтон. Его успехи в тренировках ставили его ниже Арлена в рядах миссионерского ордена, но родом он из благородная семья, которой ни в чем не уступа в силе семье Арлена. Воспользовавшись своим положением в ордене, Арлен не раз смотрел свысока на Арнольда, что очень сильно задевало Клифтона и приводило к множеству стычек.

Их командир быстро устал от подобного поведения и старался держать их подальше друг от друга, даже после назначения в один отряд. Именно поэтому по прибытию во Фридланд, Арлен руководил группой ответственно за убийство Бога земли, в то время как Клифтон занимался ошейниками и подчинением местных жителей.

А это означало, что Клифтон не видел своими собственными глазами силы Юкинари, который запросто уничтожил статую Святого хранителя – самое мощное оружие миссионеров.

Негативное отношение к Арлену, скорее всего, заставило его думать, что тот и остальные рыцари не смогли в полной мере воспользоваться возможностями статуи. Проще говоря, он не верил в силу Юкинари, и полагал, что Арлен просто некомпетентен.

- Мы имеем дело с ангелом! – воскликнул Арлен.

- И из-за этого ты наложил в штаны? Ангел, п-ха-ха, - спокойным голосом заявил Клифтон. – Если он похож на человека, то и кровь у него пойдет, как и любого другого мужика. Стоит мне отрубить ему голову, и сдохнет, как собака.

- Если ты считаешь, что все так просто, то почему ничего до сих пор не предпринял? – Арлен почувствовал, что его сейчас вырвет от наглого идиотизма Клифтона. Ведь это говорит человек, у которого ни разу не появилось свежей идеи, incapable хоть на один смелый шаг, и способный только на безропотное подчинение приказам. Все его действия Арлен сразу же понял, он пытался воспользоваться этой возможностью.

- Мы не сможем победить, - продолжил Арлен. – Ты круглый дурак, Арнольд Клифтон, тупица! У нас ни единого шанса в противостоянии этой штуке! Ты ничего не знаешь, ведь ты...

- Это ты – дурак, Арлен Лансдаун. Не заметил, что эти люди пытаются предложить способ сделать то, что ты считаешь невозможным? – фыркнул Арнольд.

- Именно так, - сказал жрец, с улыбкой на лице.

- Если они помогут нам уничтожить этого демона, я готов сотрудничать с местными жрецами, - заявил Клифтон. Он посмотрел в лицо каждому рыцарю миссионерского ордена. – Есть еще

желающие помочь нам?

Спустя некоторое время, еще два рыцаря подняли руки. Ни один из них не стал свидетелем уничтожения статуи Святого хранителя. Напротив, трое оставшихся рыцарей, включая Арлена, молчали.

- Как я погляжу, в наших рядах есть трусы, - сказал Клифтон, посмотрев на Арлена и остальных. - Убирайтесь отсюда, мы будем иметь дело с демоном! Ты, Арлен Лансдаун - трус, не достоин называться рыцарем! Тебе, похоже, стоит пойти к варварам и попроситься быть их собачкой.

Слова Клифтона было вполне очевидно, даже несмотря то, что эти "варвары", жрецы, сидели прямо перед ним.

Арлен и двое других рыцарей встали:

- Вы еще пожалеете об этом.

Они направились к двери, не желая иметь ничего общего с этим вопросом. На выходе из комнаты их настиг довольный смех Клифтона.

<http://tl.rulate.ru/book/7286/174308>